

УДК 323.174

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-165-177

НАСЛЕДИЕ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Марышев П. Е.

Независимый исследователь

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявление тенденций развития исторической политики в Республике Татарстан. Оценка места и роли наследия Волжской Булгарии в актуальном дискурсе. Анализ республиканского исторического нарратива на предмет соответствия федеральным стратегиям.

Процедура и методы. Проведён глубокий анализ общественно-политической мысли Республики Татарстан (РТ) в период с начала 1990-х гг. Важное место в работе отведено оценке нормативно-правовой базы РТ, регуливающей историческую политику и политику памяти. Для артикуляции роли и места болгарского культурного наследия в общественно-политическом дискурсе современного Татарстана используется исторический метод. В частности, проведено исследование топонимики, геральдики и традиций Республики Татарстан на предмет «болгарского следа» в культурно-бытовом контуре.

Результаты. Анализ риторики ключевых политических фигур республики показал высокий уровень лояльности существующих политических – тождественных этническим – элит федеральному центру, который проявляется, в т. ч. через положительную оценку роли болгарских предков для татарского народа. Тем самым руководство республики демонстрирует стремление культивировать центристские политические силы в регионе. Анализ топонимики, геральдики и этнических праздников РТ позволил выявить тенденцию на укрепление Булгарского (умеренного с т. з. федеративного строя) исторического нарратива в противовес «золотоордынскому» (империалистическому). Нормативно-правовые документы республиканского уровня, регламентирующие историческую политику, приведены в полное соответствие с федеральными программно-целевыми и доктринальными документами. Политическим элитам Татарстана удалось достичь гармонии между республиканским историческим нарративом и позицией федерального центра за счёт укрепления позиций Волжской Булгарии как предка современного Татарстана в общественно-политическом дискурсе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформирован комплексный подход к оценке республиканского общественно-политического дискурса на предмет соответствия позиции местной политической элиты установкам федерального центра. Научная новизна работы заключается в определении вектора общественно-политической мысли РТ в части истории и анализа процесса трансформации исторического нарратива вслед за изменением баланса политических сил на федеральном уровне.

Ключевые слова: Волжская Булгария, идентитарные процессы, исторический нарратив, историческая политика, национальный нарратив, политика памяти, татарский народ

THE LEGACY OF VOLGA BULGARIA AS A KEY ELEMENT OF MODERN HISTORICAL POLICY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

P. Maryshev

*An Independent researcher
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Aim. Identification of trends in the development of historical policy in the Republic of Tatarstan. Assessment of the place and role of the heritage of Volga Bulgaria in the current discourse. Analysis of the republican historical narrative for compliance with federal stratagems.

Methodology. A deep analysis of the socio-political thought of the Republic of Tatarstan (RT) in the period from the early 1990s to the present day is conducted. An important place in the work is given to the assessment of the regulatory framework of the RT, regulating historical policy and the policy of memory. The historical method is used to articulate the role and place of the Bulgar cultural heritage in the socio-political discourse of modern Tatarstan. In particular, a study of the toponymy, heraldry and traditions of the Republic of Tatarstan was conducted on the subject of the "Bulgar trace" in the cultural and everyday contour.

Results. An analysis of the rhetoric of key political figures in the republic showed a high level of loyalty of the existing political - identical to ethnic - elites to the federal center, which is manifested, among other things, through a positive assessment of the role of the Bulgar ancestors for the Tatar people. Thus, the leadership of the republic demonstrates a desire to cultivate centripetal political forces in the region. The analysis of toponymy, heraldry and ethnic holidays of the Republic of Tatarstan allowed us to identify a tendency to strengthen the Bulgar (moderate from the point of view of the federal system) historical narrative as opposed to the "Golden Horde" (imperialist). The normative and legal documents of the republican level governing historical policy have been brought into full compliance with the federal program-target and doctrinal documents. The political elites of Tatarstan managed to achieve harmony between the republican historical narrative and the position of the federal center by strengthening the position of Volga Bulgaria as the ancestor of modern Tatarstan in the socio-political discourse.

Research implications. A comprehensive approach has been formed to assessing the republican socio-political discourse for compliance of the position of the local political elite with the guidelines of the federal center. The scientific novelty of the work lies in defining the vector of socio-political thought of the Republic of Tatarstan in terms of history and analyzing the process of transformation of the historical narrative following the change in the balance of political forces at the federal level..

Keywords: Volga Bulgaria, identity processes, historical narrative, historical politics, national narrative, politics of memory, Tatar people

Введение

90-е гг. прошлого века характеризуются высоким интересом региональных политических элит к управлению исторической повесткой. В Республике Татарстан вокруг исторических процессов образовалось 2 лагеря: сторонники «татаро-монгольского» и «булгарского» под-

ходов к интерпретации исторического пути татарского народа. Использование наследия Волжской Булгарии в качестве основания для формирования единого социокультурного полотна позволило гармонизировать позиции местных и федеральных политических элит и избежать политической турбулентности.

Историческая политика в Республике Татарстан: история и актуальное состояние

Начало 90-х гг. XX в. для Российского государства характеризуется, в первую очередь, значительным повышением потенциала «нарративизации» регионов. Наиболее ярко тенденция по созданию собственного, отдельного от общероссийского, исторического нарратива проявилась в национальных республиках, входящих в состав Российской Федерации. Осознание общности исторического пути, единство трактовки общественностью событий, фигур и процессов, имевших место в истории субъекта федерации, понимание своей особенности населением является важнейшим условием единства общества. Именно политика в области истории стала одним из главных инструментов управления идентичностью в руках региональных политических элит.

После распада Советского Союза, повлёкшего за собой кризис власти и значительное увеличение аппетита регионов в отношении суверенитета, поддержание легитимности принимаемых на уровне республик политических решений требовало серьёзного идеологического обоснования.

Историография социокультурного развития постсоветского Татарстана формировалась в течение второй половины 1980-х – 2000-х гг., испытав на себе влияние перестройки и гласности, широкой демократизации общества, а также повышенного внимания к национальному вопросу [1].

Республика Татарстан, являясь регионом с ярко выраженной титульной этнической группой и богатыми политическими традициями, стала примером ответственного отношения к вопросам создания и адаптации национального нарратива, системы восприятия и интерпретации исторических событий. Политические элиты региона, будучи в извест-

ной степени унитарным сообществом, начиная с 1990-х гг. активно приступили к созданию «новой истории» Республики Татарстан, которая должна была стать одним из главных гарантов легитимности принимаемых региональной властью решений.

Национальные элиты РТ традиционно принимают самое активное участие в процессе формирования и развития местного политического сообщества, в частности, в направлении исторической политики. Дискуссии, посвящённые вопросам историографии татарского народа, существовали ещё в середине XIX в., когда татарское научное сообщество уже активно формировало единое культурно-историческое поле¹. Учитывая многонациональный состав республики, значительное количество этнических русских, башкир, чувашей и удмуртов, проживающих на её территории, можно рассматривать политику в области истории как с точки зрения «национальных кланов», так и с точки зрения «татаризации» социокультурного процесса. Второй феномен характеризуется стремлением заинтересованных групп создать все условия, необходимые для позитивной дискриминации всего «татарского» в ущерб ценностям, установкам и интересам других народов, проживающих на территории Республики.

«Татаризацию» можно рассматривать в 3 направлениях: снизу, сверху, комбинаторно. Вопрос «татаризации сверху» связан, в первую очередь, с политикой региональных властей в области образования и культуры: чем более «татарские» ценности прививают населению в ущерб общероссийским, тем большее отторжение последние получают в общественном сознании. Таким образом, люди, активно формировавшие свои политические, культурные и этические позиции во

¹ Измайлов И. Л. Историческое прошлое как фактор национальной мобилизации // Тюрко-татарский мир: [сайт]. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/metod/2/> (дата обращения: 17.10.2023).

времена нахождения у власти М. Шаймиева, как показывает практика, крайне негативно относятся к общероссийским ценностям, рассматривают федеральный центр в качестве правопреемников «завоевателей», которые насильственным путём присоединили татарский народ. Главной причиной такой агрессивной позиции является, кроме всего прочего, тот факт, что эта группа населения училась по учебникам, составленным татарскими педагогами, которые видели идею национал-сепаратизма здоровым продолжением дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. Мировоззрение, транслировавшееся учебными пособиями того времени, подразумевало наличие перманентной «освободительной войны с русскими оккупантами», что не могло не оставить глубокий след в общественном сознании. Борьба за суверенитет – вот главная идея, вокруг которой выстраивается «татаризация сверху». Ярким примером такого процесса является национальный кинематограф РТ: визуализация исторических образов в рамках кинематографа стала важным компонентом современной политики памяти в тюркских республиках России [5]. Или активное продвижение «татарских» культурно-исторических ценностей через социальные сети лидера республики: тема региональных и национальных героев и известных людей часто появляется на официальных страницах президента РТ в социальных сетях [6]

«Татаризация снизу» – процесс создания условий для «насаждения» ценностей и установок, характерных для татарской этнической группы, представителям других народов, проживающих на территории республики самим населением. Главная особенность данного варианта заключается в неформальности инструментов, используемых для навязывания конкретных поведенческих и когнитивных установок. Бытовые коммуникации, межгрупповые и внутригрупповые взаимодействия в данном случае выступают

площадкой для реализации идентитарных амбиций населения.

«Комбинаторный» вариант – наиболее близкий к реальности – подразумевает единовременную «татаризацию» как со стороны институтов официальной власти, так и усилиями населения.

Формирование логически выверенной, доступной и понятной широким слоям населения национальной истории является одним из ключевых инструментов политики в области управления идентичностью. Это касается, в том числе, и татарского народа, исторический путь которого долгое время проходил за пределами российского государства. Для создания национального нарратива и соответствующего исторического базиса политическими элитами Татарстана используются Институт истории Академии наук Татарстана, Казанский федеральный университет и другие научные и учебные заведения (в т. ч. татарские национальные гимназии), Министерство образования и науки РТ, издательства, музеи и т. д. Кроме того, ключевыми каналами трансляции идеологических дискурсов (включая исторические) в массовое сознание населения республики являются СМИ (газеты, телевидение), учебные курсы по истории в средней и высшей школах, публичные места, музейные экспозиции и архитектура.

Ключевым элементом системы исторической политики для современных элитарных групп РТ является средневековое государство Волжская Булгария. Именно вокруг неё происходит формирование национального нарратива, создание исторической подоплёки для регионального политического сообщества, укрепление общности населения Республики и определение её позиции по отношению к общероссийскому социокультурному полю, его ключевым установкам и векторам развития региональных воображаемых сообществ в качестве составных элементов федерального.

Демаркационная линия в академической и элитарной средах прошла между

двумя направлениями исторической мысли: с одной стороны, современный Татарстан рассматривается как полноправный наследник Волжской Булгарии, с другой – как продукт длительных социокультурных процессов внутри Золотой Орды.

Важно отметить, в контексте данного исследования, отсутствие у татарских идеологов сколь-либо значимого течения, рассматривающего российский период истории РТ в качестве ключевого в вопросе становления и развития татарской культуры, искусства, политической и религиозной системы, языка и прочих элементов системы идентификационных атрибутов, присущих представителям не только титульного этноса, но и всех без исключения жителей региона. Данная дискуссия, разгоревшаяся на раннем этапе становления современной РТ, легла в основу определения идентичности татар, и, следовательно, в значительной мере повлияла на процесс целеполагания и имплементации политики в области идентитарных процессов.

История РТ, будучи объектом самого пристального внимания со стороны политических элит, должна была, с одной стороны, подчеркнуть «самость» татарского народа, показать длительный исторический путь, обосновать политические амбиции политических элит, претензии на автономию и суверенитет; с другой стороны, она не должна стать причиной осложнения взаимоотношений с федеральным центром, эскалировать процесс уменьшения аппаратного веса республиканских политических элит в процессе принятия политических решений федерального уровня, снизить уровень взаимного доверия между федеральными и республиканскими элитами, что в общем негативно отразится на динамике развития региона и властным потенциале политических фигур РТ.

Сторонники «ордынского» подхода к истории Татарстана делали акцент на важности периода Золотой Орды для станов-

ления современной культурной и языковой среды РТ, отмечали исключительную ценность достигнутых золотоордынскими и половецкими социально-экономических и политических высот. Их идеологические противники – представители «булгарского» подхода к татарской истории, наоборот, рассматривали Волжскую Булгарию как прямого предшественника современной РТ. Следовательно, булгары в данной концепции рассматриваются как непосредственные предки татар, а все достижения булгарского государства идеализируются. Некоторые представители данного течения даже предлагали отказаться от этнонима «татары» в пользу названия «булгары», что не было принято ни широкой общественностью, ни официальными властями.

Результатом дискуссии между представителями различных подходов к трактовке истории Республики Татарстан стал комбинированный подход, который гармонично сочетает в себе элементы как «булгарского» происхождения, так и «золотордынской» природы. Оба периода в истории РТ – «золотоордынский» и «булгарский» – были органично интегрированы в национальный нарратив и официальную позицию регулятора и научного сообщества. История республики сегодня неразрывно связана с наследием обоих государственных образований. Хотя, следует резонно отметить, советский и российский периоды также нашли своё отражение в исторической политике РТ, но не являются в большинстве случаев объектом пристального внимания со стороны широкой общественности в силу недостаточного интереса республиканских властей к идее «русификации» истории Татарстана.

Ключевой фигурой политической элиты Республики Татарстан, символом её суверенитета был и остаётся Минтимер Шаймиев – выходец из деревни, в своё время прошедший ступени советской партийной номенклатурной лестницы вплоть до Первого секретаря Татарского

Обкома КПСС [9]. Тем важнее его позиция по вопросам исторической политики. Шаймиев, после ухода с поста главы РТ, выступил в качестве создателя и идейного вдохновителя фонда «Возрождение», одной из основных целей которого являлось восстановление г. Болгара.

Наиболее яркими результатами работы Фонда стало включение Болгарского историко-археологического комплекса и Успенского собора Свияжска в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [8]. «Болгаро-свияжский» проект представляет собой новейший опыт конструирования основанных на образах исторической памяти региональной и этнорелигиозной идентичностей, а также ассоциируемых с ними сакральных мест [9].

Шаймиев однозначно определил политический курс текущих элит Татарстана на отказ от следования татаро-монгольскому канону в исторической плоскости, направил работу компетентных органов на возвышение наследия Волжской Булгарии, продвижения её имиджа как источника культурного, экономического и политического благосостояния нынешнего Татарстана. Изменился и подход к изучению истории Татарстана в учебных заведениях республики: если раньше Волжская Булгария рассматривалась как поработанное в результате татаро-монгольского нашествия государство, не имевшее на момент вхождения в Золотую Орду значительных достижений экономического, технологического и социокультурного плана, то с середины 1990-х гг. благодаря усилиям политических элит во главе с первым президентом РТ широкое распространение получил миф о булгарской цивилизации.

Таким образом, через изменение подхода к интерпретации места и роли событий, явлений и целых государств в истории Татарстана политические элиты республики смогли создать надёжную историческую базу для дальнейшего конструирования регионального политического сообщества, нуждающегося

в прозрачном, заслуживающем доверия и почитания объекте памяти – государстве-предшественнике. В случае с Волжской Булгарией была предпринята попытка сформировать целую цивилизацию-предшественника, на базе достижений которой продолжается активное социокультурное развитие татарского народа. К примеру, научный руководитель Института истории имени Шигабутдина Марджани Р. Хакимов в одном из своих интервью отмечает: «На самом деле Волжская Булгария была очень большим государством. Захватывала территорию Венгрии, частично Польши... Волжская Булгария была чем-то вроде федерации»¹. Несмотря на серьёзную поддержку «золотоордынского» подхода к истории, под давлением таких авторитетных фигур, как Шаймиев и его окружение, сторонники татаро-монгольской доминанты были вынуждены отойти на второй план, уступив место сторонникам «булгаризации» истории РТ.

«Булгаризация» историко-культурного пространства РТ сегодня проходит широким фронтом через множество каналов: публичные высказывания и интервью политических лидеров республики, учебники и образовательные программы, музеи и памятники, информационные сайты и порталы, публикации в СМИ, культуру и национальную музыку [10].

Важно понимать, каким образом преподаётся история татарского народа в школах Татарстана, ведь именно на уровне образовательных учреждений формируется основной блок представлений о корневых составляющих «мы-общества». Как уже было сказано выше, в нулевые годы в силу трансформации отношений местных политических элит с федеральными властями и снижения

¹ В непохожести – наша сила. Рафаиль Хакимов о прошлом и будущем татар // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/society/persona/v_nepohozhesti_nasha_sila_rafail_hakimov_o_proshlom_i_budushchem_tatar (дата обращения: 18.10.2022).

открытых претензий Татарстана на избыточный с т. з. федерального формата суверенитет появилась потребность в изменении подхода к интерпретации исторических событий, лежащих в основе национального нарратива РТ. Соответственно, «булгаризация», которая стала наиболее широко тиражируемой на всех уровнях власти идеей, затронула в т. ч. и систему образовательных учреждений, в частности, учебные пособия по истории республики.

Согласно текущей модели интерпретации истории Татарстана на территории республики столкнулись 2 ключевых этнических потока: гунно-тюркский и тюркско-татарский. Первое образование стало источником государственности Волжской Булгарии, второе – объединило многочисленные тюркские племена в однородный тюрко-татарский народ. Также необходимо отметить тот факт, что «Волжская Булгария в национальной истории, создаваемой татарскими элитами, преподносится как первое собственное государство болгар (и соответственно современных татар) на территории Среднего Поволжья. Таким образом, закрепляется историческое право татарского народа на территорию современного Татарстана» [2]. Одной из ключевых идеологем национальной истории, создаваемой элитами Татарстана, является идея потерянной в 1552 г. и вновь обретенной в 1990-е гг. государственности [4]. Здесь параллель указывает на интенцию в сторону суверенизации.

Таким образом, Волжская Булгария занимает важнейшее место в системе национального татарского нарратива. Положительный имидж средневекового государства болгар активно используется республиканскими политическими элитами в целях насаждения положительных когнитивных и поведенческих паттернов, однозначной системы ценностей, определённых установок у населения в контексте символического размежевания «своей-чужой» не только по отношению

к внутреннему социокультурному полю, но и на общероссийском уровне. Именно переход от «золотоордынского» к «булгарскому» подходу позволили республиканским политическим элитам сохранить гармоничные отношения с федеральным центром в области исторической политики, оставаясь при этом главным и функциональным актором республиканской исторической политики. Такое положение вещей увеличивает властный потенциал существующих органов республиканской администрации и позволяет поддерживать надлежащий уровень легитимности принимаемых решений и лояльности как со стороны вышестоящего уровня власти, так и со стороны населения.

«Булгарский» подход к выстраиванию политики истории в РТ не является для населения достаточно крепким основанием для осознания единого «татарского» социокультурного пространства. Об этом говорят результаты исследования Н. И. Карбаиновым [3]. Согласно проведённому им среди населения Татарстана опросу «булгарский» нарратив не имеет серьёзного социокультурного и мировоззренческого значения. В основе этого лежат 3 тезиса:

1. Волжская Булгария находится на исторической шкале достаточно далеко от нашей эпохи, что значительно снижает её ценностный потенциал;

2. бесполезность информации, тиражируемой через различные коммуникационные каналы политическими элитами о «булгарском» периоде истории, в повседневной жизни, отсутствие утилитарной составляющей;

3. культурная память, главным транслятором которой является «бытовая» устная коммуникация между поколениями, без надлежащей поддержки со стороны внешних акторов теряет большинство «реликтовых» фактов, ценностей и установок, заложенных на ранних этапах становления существующей культурной доминанты.

Опираясь на результаты исследования, можно с уверенностью утверждать, что относительно недавние исторические события общероссийского масштаба имеют значительно большее значение как в эмоциональном, так и в мировоззренческом плане для современного населения РТ.

Важным достижением республиканских политических элит можно считать снижение потенциала татаро-монгольской культурной доминанты в исторической памяти народа Татарстана: на начало 1990-х гг. влияние «золотоордынского» нарратива на национальный миф татарского народа и, соответственно, на население РТ, носило доминирующий характер, что соответствовало политической конъюнктуре того времени. В дальнейшем система взаимоотношений региональной и федеральной политических элит претерпела значительные изменения: федеральная вертикаль власти укрепилась, любые попытки дополнительной суверенизации пресекались на корню, снизился аппаратный вес местных властей в процессе принятия политических решений не только на федеральном, но и на республиканском уровне, что повлекло за собой смещение вектора исторической политики. Очевидно «имперские замашки», транслируемые «золотоордынским» нарративом, являлись низкоэффективным инструментом приспособления исторической политики Татарстана в условиях внешнего административного давления, следовательно, «булгарский» подход к формированию исторической памяти населения вышел на первый план, чему способствовало в т. ч. стремление местных историков и политических деятелей возвысить Волжскую Булгарию, придать ей статус государства-цивилизации с высоким уровнем социокультурного и политического развития.

Важным с точки зрения данного исследования является также и тезис о том, что татарская политическая элита, обладая всей полнотой поддержки на-

селения, в своём стремлении создать существенную оппозицию федеральному центру в области исторической политики через конструирование автономного национального нарратива (через «булгаризацию» истории) не достигла значительных успехов. Транслируемые федеральными властями через инструменты СМИ, интернета, программно-целевых документов, выступлений инфлюенсеров и политиков общероссийские социокультурные ценности, установки, национальные мифы и нарратив, опирающиеся на общность исторического пути, обладают незыблемым авторитетом в глазах населения. Историческая идеология современной России, во многом опирающаяся на наследие Великой Отечественной войны, покрывает всю территорию Российской Федерации и способствует унификации культурного поля через подавление местных, отличных от общенационального, нарративов. Татарские политические элиты, с одной стороны, подавили «золотоордынский» ценностный кластер, что привело к купированию политических рисков в отношениях с федеральным центром; с другой стороны, не имеют возможностей сколь-либо эффективно противодействовать идеологической работе федеральных властей. Такая ситуация обязует политические элиты Татарстана продолжать транслировать «булгарские» ценности, чтобы сохранить «самость» и потенцию к опоре на собственный национальный нарратив, не забывая при этом о необходимости поддержки общероссийского курса исторической политики – таково требование нынешней политической системы.

Депроблематизация – это часть комплексной стратегии, в которой акцентируется роль Волжской Булгарии в развенчании мифов и стереотипов [10]. «Булгарский подход» также нацелен и на «очищение» татарского народа от негативного ярлыка завоевателей и врагов Киевской Руси. Такой образ долгие годы навязывался русской литературой. Та-

тарские интеллектуалы как один из вариантов борьбы с негативным образом РТ в глазах российского населения видели продвижение идеи «булгарского» культурного наследия как основы культуры современного Татарстана [7]. Кроме того, активное развитие идеи «булгарского» происхождения татарского народа связана также со стремлением местных политических элит отвести внимание общественности от периода завоевания Казани Иваном Грозным, который поднимает вопрос конфликта между предками основных этнических групп (русских и татар). Булгарское же наследие не сопровождается конфликтной составляющей [11].

Если в 1990-е гг. Волжская Булгария в качестве государства-предшественника современного Татарстана выступала в качестве источника суверенитета, то сегодня – инструментом для продвижения «бренда» республики, признания особого статуса региона в качестве столицы исламской культуры в России, получения бюджетных преференций, преимуществ в сфере туризма и межкультурных взаимодействиях [11].

Волжская Булгария для республиканских властей, в силу осложнения её эксплуатации в целях обособления татарского культурного поля от общероссийской социокультурной системы, стала инструментом развития туристического потенциала региона.

Наследие Волжской Булгарии является культурообразующим элементом РТ ещё и по причине того, что именно средневековое государство-предшественник Республики Татарстан приняло в 922 г. ислам, а мусульманство, однозначно, является ключевой духовной скрепой РТ, важным элементом системы ценностей татарского народа. Одной из идеологем, вошедших в риторику «булгароцентристов», стал Татарстан как центр российского ислама. Мусульманская религия традиционно в республике оценивается исключительно позитивно, в то время как

роль других религиозных течений подвергается критической оценке. Например, такое понятие как «насильственная христианизация» часто всплывает в публичном дискурсе [3]. Всплеск интереса к «булгарским» историческим корням в РТ пришёлся на 2022 г., который, по инициативе Духовного Управления Мусульман стал годом 1110-летия принятия ислама Волжской Булгарией¹. В рамках праздничных мероприятий были реализованы следующие проекты: издание Куръана «Казан басма», онлайн-медресе на русском языке, рукописный Мусхаф Куръана, электронная библиотека «Даруль-кутуб», документально-художественный фильм «Ибн Фадлан». Также важно отметить создание нового героя-символа РТ, носящего в себе черты булгарских предков. Туганбатыр – это новый герой сказок и художественное воплощение образа татарского воина, который планируется использовать для создания мультфильмов, фильмов, других форм искусства, целью которых является укрепления единства народа РТ, создание условий для развития общности исторической памяти, ценностей и поведенческих установок, бытующих в региональном политическом сообществе².

Стоит отметить тот факт, что данный проект получил всероссийский статус благодаря усилиям М. Шаймиева и Р. Минниханова. Празднование 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией³ проходило на государственном

¹ Президиум ДУМ РТ объявил 2022 год Годом 1100-летия принятия Ислама // Всемирный конгресс татар: [сайт]. URL: <https://tatar-congress.org/ru/blog/prezidium-dum-rt-obyavil-2022-god-godom-1100-letiya-prinyatiya-islama/> (дата обращения: 18.10.2023).

² Образ Туганбатыра представлен на мусульманском форуме в Татарстане // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/culture/details/obraz_tuganbatyra_predstavlen_na_musulmanskom_forume_v_tatarstane (дата обращения: 18.10.2023).

³ 1100-летие принятия ислама как арена для битвы смыслов // БИЗНЕСОНЛАЙН: [сайт]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/blog/536885> (дата обращения: 18.10.2023).

уровне РФ, соответствующие мероприятия были проведены и в столице. Глава Республики Татарстан принял участие в ряде мероприятий, посвящённых празднованию знаменательного для всего татарского народа события. Р. Минниханов сердечно поздравил земляков с праздником и отметил, что в самом сердце возрождённого Древнего Болгара воздвигнута великолепная Ак Мечеть и открыта Болгарская исламская академия¹.

Наследие волжских булгар также прослеживается и в бытовых моментах: на всех уровнях власти и коммуникации продвигается идея «булгарского» происхождения таких традиционных для татарского народа блюд как кыстыбый, эчпочмак, губадия, балмай².

Обращаясь к топонимике РТ, нельзя не отметить тот факт, что в случае с Казанью легко определить наименования географических объектов как соответствующих полиэтничному составу республики. Если же мы рассмотрим другие крупные города региона, то здесь широко представлены названия, корнями находящиеся глубоко в истории республики, в частности – в периоде Волжской Булгарии. В Альметьевске существует улица булгарского поэта Кул Гали (имя поэта также увековечено в названиях улиц в Казани и Заинске³). В Елабуге одна из улиц носит имя прославленного исследователя татарского этноса Ш. Марджани, который первым погрузился в работу над исто-

рией Волжской Булгарии и происхождением татар⁴. А в семейных отношениях современные татары также во многом руководствуются наследием Волжской Булгарии: правилами и устоями, царившими в семейном укладе жителей средневекового булгарского народа⁵.

Главный символ Республики Татарстан – снежный барс, который изображен на гербе региона – также является наследием Волжской Булгарии. Считается, что именно барс был символом одной из основных этнических групп, населявших территорию средневекового государства булгар – племени барсиллов. В контексте борьбы подходов к исторической политике РТ, разгоревшейся в начале 90-х годов, важно отметить, что среди вариантов, рассматриваемых политической элитой в качестве символа Республики Татарстан, были и варианты, относящиеся к ханскому периоду: башня Сююмбике и дракон Зилант. Также среди вариантов рассматривались голова волка (символ другого племени) и полумесяц (символ ислама)⁶. Здесь можно отметить одну из наиболее заметных побед «ордынского» течения. В противовес барсу, изображенному на гербе РТ, герб Казани содержит изображение Зиланта – дракона из татаро-монгольской мифологии. Обсуждение этого геральдического символа проходило в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ и Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Он был согласован в т. ч. и в

¹ Рустам Минниханов поздравил татарстанцев с Днем принятия ислама Булгарией // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/politic/person/rustam_minnihanov_pozdravil_tatarstancsev_s_dnem_prinyatiya_islama_bulgariey (дата обращения: 18.10.2023).

² Мало овощей, много мучного. Как питались предки татар // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/society/details/malo_ovoshchey_mnogo_muchnogo_kak_pitalis_predki_tatar (дата обращения: 18.10.2023).

³ Боролись, побеждали, пели о счастье! Чьи имена носят улицы Альметьевска // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/society/details/borolis_pobezhdali_peli_o_schaste_chi_imena_nosyat_ulicy_almetevska (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ Помогали, спасали, воевали. О ком рассказывают улицы Елабуги // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/society/details/pomogali_spasali_voevali_o_kom_rasskazyvayut_ulicy_elabugi (дата обращения: 18.10.2023).

⁵ Молочные отцы и жена по наследству. Каким был семейный кодекс татар // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/society/details/dedskiy_sad_i_fiktivnoe_pridano_e_istorik_o_domostroe_predkov_tatar (дата обращения: 18.10.2023).

⁶ Почему символом Татарстана является снежный барс? // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. URL: https://kazan.aif.ru/dontknows/pochemu_simvolom_tatarstana_yavlyayetsya_snezhnyy_bars (дата обращения: 18.10.2023).

Геральдическом совете при президенте РТ, и в Государственном геральдическом совете при президенте РФ [12].

Заключение

Таким образом, современное состояние политики истории в Республике Татарстан обуславливается 3 ключевыми трендами: во-первых, нивелирование татаро-монгольского воздействия на национальный татарский исторический нарратив и систему мифов; во-вторых, продвижение позитивного образа «булгарской цивилизации» как прямого предка современного Татарстана; в-третьих, стремление республиканских политических элит купировать потенциальные риски во взаимоотношениях с федеральным центром на почве расхождения местной исторической политики с общероссийским вектором развития и укрепления исторического нарратива.

Вслед за значительным укреплением вертикали федеральной власти и снижением аппаратного веса татарских политических и этнических элит снизилась и степень автономии властей Татарстана в области определения фарватера исторической политики региона: с одной стороны, он ограничен позицией федерального центра, не признающей каких-либо имперских (сепаратистских) элементов в национальном нарративе Республики; с другой – необходимостью сохранения

и культивации относительно обособленного политического сообщества, которое может выступать не только в качестве источника обеспечения легитимности принимаемых политическими элитами решений, но и в качестве мобилизационного инструмента, в т. ч. в случае конфликта с федеральными властями.

Первые лица РТ – Минниханов и Шаймиев – будучи ключевыми инфлюенсерами успешно справляются с сохранением исторической политики региона в гармонии, но следует отметить, федеральная идеология унифицированного национального исторического нарратива является доминирующей на всей территории республики, что не даёт политическим элитам РТ в полной мере реализовать свои амбиции в области управления исторической политикой. Это, в свою очередь, поддерживает систему взаимоотношений республиканских и федеральных элит в состоянии скрытого конфликта по идеологическим, историческим вопросам. В последние годы татарстанские власти в значительной мере повысили демонстрацию лояльности политике федерального центра, взамен получив признание ряда важных с точки зрения «булгаризации» истории Татарстана инициатив общероссийскими, достойными самого пристального внимания.

Дата поступления в редакцию 03.05.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуев А. С., Шафигуллина Л. Р. Социокультурное развитие постсоветского Татарстана в зеркале историографии // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. №5-1. С. 213–219.
2. Карбаинов Н. И. Образы истории Волжской Булгарии в постсоветском Татарстане: версия элит и массовые представления // Власть и элиты. 2019. № 2. С. 107–128.
3. Карбаинов Н. И. Образы истории «тюркской цивилизации» в постсоветском Татарстане: элитарные версии и массовые представления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 2. С. 45–67.
4. Карбаинов Н. И. Идеологема 1552 года в постсоветском Татарстане: версия элит и массовые представления // Власть и элиты / под ред. А. В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2018. С. 211–232.
5. Кирчанов М. В. Визуальные формы политики памяти в тюркских республиках России в 2010 – начале 2020-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. № 22. Вып. 4. С. 477–483.
6. Михалева А. В. Этнический ресурс в конструировании региональной идентичности президентом Республики Татарстан в социальных сетях // Вестник Кемеровского государственного

- университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4. С. 425–434.
7. Мусин Д. А. Этнокультурная политика в Республике Татарстан: скрытый этноцентризм в условиях декларируемого мультикультурализма // *ARS ADMINISTRANDI*. 2011. № 4. С. 71–88.
 8. Мухаметзянова А. Р. Этапы трансформации политики сохранения наследия в татарстане в постсоветские годы // *Вестник экономики, права и социологии*. 2021. № 2. С. 104–107.
 9. Овчинников А. В. «Возрождение» Болгара и Свияжска - новейший опыт конструирования исторической памяти // *Вестник Пермского университета. Серия: История*. 2017. № 4. С. 192–201.
 10. Озерова К. А. Образ Волжской Булгарии и социальная память: стратегии политики памяти в региональном контексте // *Историческая этнология*. 2017. Т. 2. № 2. С. 258–272.
 11. Озерова К. А. Наследие Волжской Булгарии и региональная идентичность: политика памяти и «изобретение» традиций // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. № 2-2. С. 127–132.
 12. Шарафутдинов Д., Хайрутдинов Р. Геральдические символы Татарстана // *Эхо веков*. 2012. № 1-2. С. 3–6.

REFERENCES

1. Bushuev A. S., Shafigullina L. R. [Sociocultural Development of Post-Soviet Tatarstan in the Mirror of Historiography]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2013, no. 5-1, pp. 213–219.
2. Karbainov N. I. [Images of the History of Volga Bulgaria in Post-Soviet Tatarstan: Elite Version and Mass Representations]. In: *Vlast i elity* [Power and Elites], 2019, no. 2, pp. 107–128.
3. Karbainov N. I. [Images of the History of the "Turkic Civilization" in Post-Soviet Tatarstan: Elite Versions and Mass Representations]. In: *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2018, no. 2, pp. 45–67.
4. Karbainov N. I. [The Ideologem of 1552 in Post-Soviet Tatarstan: the Elite Version and Mass Representations]. In: Duka A. V., ed. *Vlast i elity* [Power and Elites]. St. Petersburg, Intersotsis Publ., 2018, pp. 211–232.
5. Kirchanov M. V. [Visual Forms of Memory Politics in the Turkic Republics of Russia in 2010 – Early 2020s]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], 2022, no. 22, iss. 4, pp. 477–483.
6. Mikhaleva A. V. [Ethnic Resource in the Construction of Regional Identity by the President of the Republic of Tatarstan in Social Networks]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences], 2022, vol. 7, no. 4, pp. 425–434.
7. Musin D. A. [Ethnocultural Policy in the Republic of Tatarstan: Hidden Ethnocentrism in the Context of Declared Multiculturalism]. In: *ARS ADMINISTRANDI*, 2011, no. 4, pp. 71–88.
8. Mukhametzhanova A. R. [Stages of Transformation of Heritage Preservation Policy in Tatarstan in the Post-Soviet Years]. In: *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2021, no. 2, pp. 104–107.
9. Ovchinnikov A. V. [“Revival” of Bolgar and Sviyazhsk - the Latest Experience in Constructing Historical Memory]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Perm University. Series: History], 2017, no. 4, pp. 192–201.
10. Ozerova K. A. [The Image of Volga Bulgaria and Social Memory: Strategies of Memory Politics in the Regional Context]. In: *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology], 2017, vol. 2, no. 2, pp. 258–272.
11. Ozerova K. A. [The Legacy of Volga Bulgaria and Regional Identity: Memory Politics and the “Invention” of Traditions]. In: *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Social-Educational Thought], 2018, no. 2-2, pp. 127–132.
12. Sharafutdinov D., Khairutdinov R. [Heraldic Symbols of Tatarstan]. In: *Ekho vekov* [Echo of the Centuries], 2012, no. 1-2, pp. 3–6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марышев Павел Евгеньевич – независимый исследователь, преподаватель-исследователь, ООО «Энергия Плюс»;
e-mail: ggwp21@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel E. Maryshev – Independent Researcher, Research teacher, Energia Plus LLC;
e-mail: ggwp21@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Марышев П. Е. Наследие Волжской Булгарии как ключевой элемент современной исторической политики в Республике Татарстан // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 1. С. 165–177.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-165-177

FOR CITATION

Maryshev P. E. The legacy of Volga Bulgaria as a key element of modern historical policy in the Republic of tearstain. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 1, pp. 165–177.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-165-177